

Надеюсь, они смогут оправиться от горя и продолжить жить, подумал Ся Юэ. Что касается меня, то теперь я — Юнь Ся Юэ. Не успел я отблагодарить родителей за их заботу, но по крайней мере здесь я могу заменить прежнего Юнь Ся Юэ и отдать долг уважения его семье.

Как только Ся Юэ собрался с мыслями и решил начать новую жизнь под именем Юнь Ся Юэ, Папа Юнь пришел навестить его и принес новость, которая вновь ввергла Ся Юэ в замешательство.

Папа Юнь на самом деле навещал Ся Юэ каждый день. Когда он был беременен, чрезмерные нагрузки привели к тяжелым родам, и его здоровье было подорвано. После этого он больше не смог забеременеть. Господин Юнь, будучи человеком глубоких чувств, пожалел его за все, что он пережил ради семьи Юнь, и, узнав, что тот больше не сможет иметь детей, не стал отстраняться, а, наоборот, стал еще более заботливым и внимательным. Даже планы взять наложника были отвергнуты Господином Юнем, который перед лицом своих отца и деда поклялся, что на всю жизнь останется верен только ему. Папа Юнь был тронут такой преданностью мужа и с еще большим усердием взялся за дела семьи Юнь, а к своему единственному сыну относился с особой заботой и строгостью, воспитав его в достойного представителя семьи, которым можно было гордиться. Хотя сын и не проявлял особого интереса к наследованию семейного дела, он был послушным и заботливым, умел вовремя поддержать отца и часто помогал ему в напряженные периоды. Муж, отец и дед хвалили его за то, что он воспитал такого хорошего сына, и Папа Юнь, конечно, был доволен.

Именно поэтому, когда Юнь Ся Юэ внезапно заболел странной болезнью и проспал три года, это чуть не сломило Папу Юня. Его сердце разрывалось от боли за любимого сына, а также от страха, что семья Юнь может потерять единственного наследника. Три года его мучили мелкие недуги, и подорванное после тяжелых родов здоровье, подвергшись такому удару, почти свело на нет двадцать лет осторожного ухода. Если бы Юнь Ся Юэ продолжал спать, возможно, Папа Юнь ушел бы из жизни раньше своего сына.

К счастью, Небеса все же сжалились над семьей Юнь, и сын наконец очнулся. Лекарь Шэнь сказал, что ничего серьезного нет, просто тело очень слабое и потребуется время на восстановление. Но для Папы Юня это уже не имело значения. Глядя на то, как сын старается сесть, он думал, что нет картины прекраснее этой.

Ся Юэ видел, как на лице Папы Юня отражались неподдельные эмоции и слезы на глазах. За эти четыре дня он приходил каждый день с таким же выражением. Хотя Ся Юэ и не чувствовал его эмоций, он знал, что этот человек, который теперь был его отцом, был счастлив.

Да, в день своего пробуждения Ся Юэ уже понял, что, попав сюда, он больше не мог чувствовать эмоции других людей. Возможно, эта способность была привязана к телу, а не к душе, поэтому, сменив оболочку, он потерял её.

Вспоминая свои мысли перед смертью в прошлой жизни, Ся Юэ не мог не улыбнуться. Он действительно умел предусматривать всё заранее. Вот и способность внезапно исчезла. Хотя ему и не нужно было больше поддерживать жизнь прежнего Ся Юэ, всё же лучше это, чем стать человеком, который не умеет читать эмоции других.

Папа Юнь, наконец, не выдержав, хотел помочь Ся Юэ сесть, но тот уже сам с трудом поднялся. Тогда он взял мягкую подушку у кровати, поправил её и подложил под спину сына, а сам сел на низкую скамеечку рядом.

Ся Юэ смотрел на этого отца. Возможно, из-за того, что в теле ещё оставались чувства

прежнего хозяина, он испытывал к нему теплоту. Теперь, находясь ближе, он чувствовал ещё большее родство. Видя, что глаза Папы Юня всё ещё слегка красные, он протянул руку и успокаивающе сжал его ладонь.

Этот человек был теперь его отцом, тем, кто родил его нынешнее тело, то есть, по сути, его мать. Хотя внешне он был мужчиной, Ся Юэ не испытывал никаких затруднений в принятии этого факта, что даже удивляло его самого. Размышляя об этом, он пришел к выводу, что это, вероятно, было вызвано каким-то внутренним инстинктом. Иначе как объяснить, что он практически не испытывал отторжения к устройству этого мира?

Как и в предыдущие дни, Папа Юнь начал массировать руку Ся Юэ, расспрашивая о его самочувствии. Ся Юэ предполагал, что мышцы его тела не атрофировались за три года благодаря ежедневным массажам Папы Юня.

— Папа, не волнуйся, ведь Лекарь Шэнь тоже сказал, что всё в порядке. Просто руки и ноги побаливают от движений, да и силы ещё не вернулись. Всё придет в норму постепенно.

Лекарь Шэнь говорил это в присутствии Папы Юня, и тот понимал, что его беспокойство чрезмерно. Сын очнулся всего четыре дня назад, и тело не могло восстановиться мгновенно. Он всё это понимал, но всё равно каждый день задавал одни и те же вопросы. К счастью, сын не раздражался, всегда отвечал с мягкой улыбкой. Вместо того чтобы заботиться о больном сыне, отец сам нуждался в его утешении.

Думая об этом, Папа Юнь почувствовал вину и решил больше не задавать одни и те же вопросы. Он продолжил массировать мышцы Ся Юэ, стараясь успокоиться, и начал говорить:

— Да, восстановление должно быть постепенным, торопиться нельзя. Ты тоже не спеши. Я знаю, что лежать в постели неудобно, пить лекарства и делать иглоукалывание тоже неприятно. Потерпи, когда тело восстановится, больше не придется страдать.

Ся Юэ не сдержал улыбки:

— Папа, я уже не ребенок, не стану плакать и отказываться пить лекарства из-за их горечи.

Услышав бодрый голос Ся Юэ, Папа Юнь успокоился. Раз сын может шутить, значит, ему не так плохо, как он думал.

— Да, ты всегда был послушным ребенком. Даже когда лекарства были горькими, ты редко плакал, стараясь не беспокоить нас. Я знаю, что ты заботливый, но на этот раз не перенапрягай себя ради нас. Хотя лекарства и иглоукалывание необходимы, если почувствуешь дискомфорт, не терпи. Двигай руками и ногами в меру, если боль станет сильной, остановись. Всё придет в своё время.

Слушая эти полные заботы слова, Ся Юэ почувствовал теплоту в сердце. Чувство тревоги, вызванное болью в суставах и слабостью, немного утихло. Он смотрел в теплые глаза Папы Юня и думал, что, должно быть, заслужил такую заботу и любовь в нескольких жизнях.

Папа Юнь закончил массировать руки и ноги Ся Юэ, затем велел принести тарелку яичного пудинга и наблюдал, как тот ест. Подумав, он спокойно отпустил слуг, оставив только себя и сына. Ся Юэ уже заметил, что отец хочет что-то сказать, поэтому спокойно сел и смотрел на него, ожидая.

Не колеблясь, Папа Юнь поправил волосы и, глядя на Ся Юэ, начал:

— Юэ, ты проспал три года, и никто не мог сказать, когда ты очнешься, или...

Папа Юнь замолчал, и Ся Юэ крепче сжал его руку. Чувствуя поддержку сына, Папа Юнь улыбнулся и продолжил:

— В первый год, пока ты спал, в доме царила гнетущая тишина, даже праздники проходили без радости. На второй год, когда мы смогли кормить тебя мягкой пищей, и ты, даже во сне, жевал и глотал, мы начали надеяться, что дни стали менее тяжелыми. Но к этому году ты всё ещё не просыпался, и улучшений не было. Мы начали терять силы. Лекарь сказал, что если ты проспашь до четвертого года, то это будет серьёзной проблемой. Твой отец держался, ничего не говоря, но я знаю, что ему было не легче. К тому же приближался Новый год, и мы не могли вынести ещё один год без тебя. Тогда Дедушка-супруг предложил, что даже старый метод стоит попробовать...

Папа Юнь смотрел на внимательное лицо Ся Юэ. Возможно, чувствуя, что переключать ответственность на деда было несправедливо, он покраснел и, прикусив губу, продолжил.

— Сначала это казалось не совсем правильным, но мы согласились, думая, что, возможно, это поможет тебе очнуться. Итак, мы договорились о свадьбе, чтобы отвести беду.

Глаза Ся Юэ широко раскрылись, и Папа Юнь почувствовал неловкость. В Лююэ обычно ценили свободу чувств, и в последние годы редки были случаи, когда родители устраивали браки. Их сын был достойным человеком, и он должен был найти партнера, которого действительно любил, а не того, кого ему навязали родители. Тем более, он только что очнулся после трех лет сна и вдруг узнал, что у него есть незнакомый муж, с которым он даже не был знаком. Конечно, он должен был быть недоволен.

<http://bllate.org/book/16466/1494750>